

Центральный путь лабиринта вел к другому концу, с бесчисленными перекрестками, ведущими к другим путям, но миссионеры не свернули ни на один из боковых путей.

В самом конце их путь перегородила стена, образованная множеством пятен меняющегося цвета, и им пришлось повернуть либо налево, либо направо.

А-Два сказал им: "Мы прошли в обоих направлениях и ничего не нашли".

Он шел за Линь Цинем и Сюй Бэйцзином всю дорогу и был довольно тихим. Кроме того, нужно, он не заводит разговоров.

Он впервые заговорил с тех пор, как разделились миссионеры, только потому, что стена требовала указаний.

Линь Цинь всю дорогу поддерживал Сюй Бэйцзина. Несмотря на то, что после входа в лабиринт юноша уже не выглядел таким бледным, Линь Цинь все еще не отпускал его.

Он переместил свою руку с руки Сюй Бэйцзина на его руку.

Они держатся за руки.

Сюй Бэйцзин немного смутился, но, заметив, что А-Два держится на некотором расстоянии, он не мог не почувствовать облегчения, но потом еще больше разволновался.

Да что же это такое?! Неужели между ним и Линь Цинем все так очевидно? Разве они не находятся здесь на великом походе по спасению мира?! Почему этот миссионер держится так далеко?

Линь Цинь тоже заметил, что А-Два держится в стороне от них, и был одновременно удивлен и рад этому.

Он посмотрел на Сюй Бэйцзина и спросил: "Ты пытаешься что-то найти в лабиринте?".

"Сначала нужно выяснить правду", - подумал Сюй Бэйцзин и ответил: "Следующим шагом будет поиск конкретного человека".

"Кого?"

Сюй Бэйцзин покачал головой и не ответил прямо. Вместо этого, когда они оказались в конце центральной дорожки, Сюй Бэйцзин сказал, обращаясь к мигающей стене: "Нам нужно пройти за эту стену".

"За?" А-Два на мгновение застыл с широко раскрытыми глазами, а затем сказал: "Дай подумать... Думаю, там есть путь с левой стороны".

Сюй Бэйцзин кивнул и сказал: "Пошли...".

А-Два повел их дальше, направляя туда, где, кардинально, он должен быть за стеной, если стоять лицом к центральной тропе.

А-Два задумался, что может быть за стеной.

Они бывали в этом кошмаре несколько раз, но ничего там не нашли. Там было больше пустых коридоров и поворотов.

Однако когда они сделали очередной поворот, чтобы идти вперед, Линь Цинь внезапно прервал их, сказав: "Это неправильное направление".

"Неправильное направление?" А-Два остолбенел и сказал: "Но...".

Он оглянулся назад и попытался вспомнить все пути, которые они прошли с момента входа, но чем больше он это делал, тем больше запутывался.

Он понял, что потерял чувство направления в этом лабиринте.

Он вспомнил дорогу, но вела ли она туда, куда, по его мнению, они идут, - сомнительно.

"Итак..." неуверенно спросил А-Два, - "этот лабиринт был построен с учетом неправильной ориентации? Углы слегка отклоняются от прямых? Или эти мигающие цвета вызывают некоторую дезориентацию в нашем мозгу..."

А-Два в этот момент начал поглядывать на Линь Циня.

Конечно, он не сомневался в Линь Цине: во-первых, в этом короле нижнего этажа без короны есть что-то такое, что заставляет людей чувствовать себя уверенно. Таковы его странные способности.

Во-вторых, Сюй Бэйцзин сказал, что им нужно зайти за эту стену, но А-Два уже был там и ничего не видел. Так что он скорее поверит, что они пошли куда-то не туда, чем в то, что Сюй Бэйцзин ошибся.

Хотя тут возник вопрос: если этот лабиринт одинаково сбивает с толку и врага, и друга, то почему Линь Цинь неуязвим?

Сюй Бэйцзин, между тем, ничуть не был удивлен тем, что Линь Цинь уже не в первый раз демонстрировал свои особые чувства. Он всегда действовал с возможностями, превосходящими возможности других миссионеров, но никто не обращал на это внимания, вот и все.

Отчасти потому, что Линь Цинь не знал и не знает, почему, а отчасти потому, что все эти годы он оставался на нижнем этаже.

И еще тот факт, что, несмотря на все его странные качества, люди всегда так или иначе не замечали его. Честно говоря, это довольно неприятно, когда на это указывают.

Сюй Бэйцзин вспомнил свои прежние предположения.

Линь Цинь... он должен быть особенным, не так ли?

Затем он сделал глубокий вдох и посмотрел на Линь Циня тревожными глазами. Возможно, на этот вопрос он сможет ответить только после того, как найдет НЕ.

Или, возможно... Он может искать НЕ вместе с ним.

Так будет безопаснее и для него, и для Линь Циня... А еще это можно назвать его прихотью. Если что-то случится по пути к НЕ...

"Линь Цинь..."

Пока А-Два все еще беспокоился о направлениях, он услышал, как Сюй Бэйцзин серьезным тоном окликнул Линь Циня. Он тоже обернулся.

Линь Цинь небрежно спросил: "Что случилось?".

"Если я собираюсь умереть, не хочешь ли ты присоединиться ко мне?"

"Конечно", - сказал Линь Цинь, одновременно удивленный и обрадованный, - "Я буду очень, очень рад".

Сюй Бэйцзин бросил на Линь Циня очень сложный взгляд и сказал ему: "Ты не обязан, ты знаешь".

"Не может быть!" Линь Цинь вдруг начал гневно отстреливаться: "Я только что согласился! Когда ты умрешь, я последую за тобой!"

Сюй Бэйцзин "..."

Не зная, плакать ему или смеяться, он вздохнул и сказал Линь Циню: "Понятно".

Линь Цинь все еще выглядел обеспокоенным, но спросил: "Ты действительно понимаешь? Ты не можешь делать опасные вещи за моей спиной... Ты не можешь! Ты должен поставить меня в известность!"

Хотя его слова прозвучали решительно, он также бессилен, как и Сюй Бэйцзин, когда он появился за пределами этого лабиринта с бледной, как у призрака, кожей. Он мог поклясться, что его сердце на секунду перестало биться.

Человек, которого он любил, страдает там, где он не может видеть, но он не хочет ему об этом сказать. Он просто отмахнулся от проблемы.

Линь Цинь разозлился, но и он не мог наброситься на Сюй Бэйцзина.

Однако он подумал, что Сюй Бэйцзин не может... не может так себя вести. Он не может больше скрывать от него все. Они так близки друг к другу...

Линь Цинь посмотрел на Сюй Бэйцзина слегка опухшими глазами, пытаясь выглядеть устрашающе, но больше похоже на то, что он сейчас заплачет.

Вероятно, Линь Цинь впервые испытывал такие сильные эмоции. Он уставился на Сюй Бэйцзина и наконец сказал: "Если бы я не знал, что ты мне очень нравишься, я бы точно подумал, что ты злой враг", - он подумал еще немного, а потом сказал: "Да, я буду драться с тобой".

Сюй Бэйцзин "..."

Потеряв дар речи, он просто сказал: "Я подерусь с тобой позже".

Линь Цинь удивился.

Он с любопытством посмотрел на Сюй Бэйцзина и спросил с сомнением в голосе: "Правда? Я думал, ты никогда не хотел драться".

Сюй Бэйцзин ответил: "Ты так долго просил об этом...".

Линь Цинь задумался и уточнил: "Я имел в виду драку, а не "драку"".

Сюй Бэйцзин "..."

Какая разница, о какой драке ты говоришь! Почему на Земле есть разум, который работает так, как у Линь Циня... Он больше не дерётся! Черт!

Его уши покраснели, но он сузил глаза и без выражения отвёл взгляд, как будто ничего не случилось.

Линь Цинь улыбнулся при виде этого зрелища. Вот он, знакомый ему Сюй Бэйцзин.

Сюй Бэйцзин, который злился на все слова Линь Циня, а потом дулся в одиночестве.

Неподалеку от него, А-Два: "..."

Он тихонько переставлял ноги, чтобы быть подальше от этой пары.

Серьезно, после всего этого времени, проведенного в башне, он так явно чувствовал себя лишним...

Вскоре Сюй Бэйцзин успокоился и посмотрел на А-Два, возможно, раздумывая, что сказать.

Наконец, он сдался и сказал Линь Циню: "Пойдем. Веди нас".

Линь Цинь кивнул, и они повернули в другом направлении. Затем, несколько мгновений спустя, прошли сразу несколько поворотов.

К этому времени мелькающие стены лабиринта уже настолько запутали чувства А-Два, что он уже не был уверен, идут ли они по прямой или поворачивают.

Линь Цинь, однако, по-прежнему выглядел серьезным, и его совершенно не трогали странности этого места.

Через несколько минут они свернули еще раз и, наконец, вышли на относительно открытое место.

Здесь они кого-то нашли.

А-Два тут же попытался мысленно восстановить пройденный путь, чтобы составить карту, и через несколько минут удивленно спросил: "Это прямо в... центре лабиринта?".

Линь Цинь ответил: "Почти. Немного южнее".

Сюй Бэйцзин посмотрел на того человека.

Мужчина средних лет, одетый в черный костюм. Хотя костюм, как правило, неброский, он довольно поношенный, да и сам мужчина довольно неопрятный.

Кто знает, сколько времени он уже стоит здесь один, молча глядя на стену немигающими глазами.

Однако он быстро повернул голову, встревоженный появлением незнакомцев.

А-Два заметил: "Мы никогда не встречали его раньше".

Затем все четверо замолчали.

Мужчина средних лет выглядел настороженным и в то же время достаточно ясным, но в нем не было никакой враждебности. Как будто он не поддался кошмару и не сошел с ума.

Но тот, кто находится внутри кошмара Сюй Бэйцзина и в сером тумане, по определению поддался. Он оказался в ловушке этого кошмара.

Наконец, Сюй Бэйцзин заговорил первым.

"Доктор Чэнь. Наконец-то мы встретились".

Все остальные на мгновение расширили глаза.

Мужчина средних лет не знал, почему этот молодой человек знает его; Линь Цинь и А-Два просто удивились, что Сюй Бэйцзин знает, кто этот человек.

Но Линь Цинь почти сразу успокоился. В конце концов, это же Сюй Бэйцзин. Нет ничего неожиданного в том, что он что-то знает. На самом деле, для него Сюй Бэйцзин почти всеведущ.

Тем временем А-Два метался взглядом между Сюй Бэйцзином и мужчиной средних лет.

Это миссионер с верхнего этажа, которого Му Цзяши позвал обратно вниз, поэтому он не слишком хорошо знаком с Сюй Бэйцзином. На самом деле, он даже не знал о грандиозной "осаде", которой миссионеры подвергли книжный магазин Сюй Бэйцзина. Он даже не проходил с ним ни одного кошмара в качестве статиста. Максимум, что он слышал, это слухи о его личности и несколько загадок от Му Цзяши.

Вот и все. Он немного осознавал, что они делают что-то важное в этом кошмаре, но он не закалил свою решимость или что-то в этом роде, как другие.

И, очевидно, он не ставил Сюй Бэйцзина на важное место в своем сознании, так как обычно это было бы бессмысленно - жители башни, попавшие в такую же ловушку, как и они, и более ограниченные в действиях, не смогли бы узнать ничего больше, чем они знают сейчас, не так ли?

Почему же они ничего не сделали, если они действительно знали что-то важное?

Это значит, что А-Два никогда не считал Сюй Бэйцзина таким уж важным.

Он усердно работал в кошмаре и устранял препятствия, но ожидать, что Сюй Бэйцзин сыграет важную роль, было для него нереально.

Вот почему он удивился, услышав, как Сюй Бэйцзин назвал нового жителя башни "доктором Чэнь".

Он знал, кто этот человек? А до этого еще и где он находится...

Этот лабиринт...

Внезапно А-Два озарило озарение, и он воскликнул: "Ты никогда не терял свои воспоминания?!".

Он имел в виду воспоминания между наступлением апокалипсиса и входом человечества в башню.

Взгляды А-Два и доктора Чэня заставили Сюй Бэйцзина на мгновение замолчать. Он не ответил А-два, а просто сказал: "Доктор Чэнь Сымяо. Я Сюй Бэйцзин".

Чэнь Сымяо - мужчина, которому на вид около сорока лет. Его глаза спокойны, и он, кажется, сохранил рассудок.

Он все еще выглядел ясным, полностью, хотя это не объясняло, как он оказался в этом кошмаре или в лабиринте.

Чэнь Сымяо наконец заговорил, чтобы спросить: "Кто ты? Почему ты знаешь мое имя?"

Сюй Бэйцзин посмотрел на него, но в голове у него возник вопрос.

Настоящий ли это Чэнь Сымяо или просто актер, которому дали роль Чэнь Сымяо?

Или, действительно ли это имеет значение, если актер поддался и позволил "Чэнь Сымяо" взять над ним верх?

Неужели настоящий Чэнь Сымяо умер в тот момент?

Мысли Сюй Бэйцзина отвлекались, поэтому он ответил после довольно заметной паузы: "Доктор, что касается этого лабиринта... Боюсь, мне пришлось обратиться к вам, ведь вы его проектировщик".

Выражение Чэнь Сымяо изменилось довольно резко.

И у А-Два тоже, потому что Сюй Бэйцзин молчаливо признал, что он помнит, что произошло до того, как человечество вошло в башню. Иначе как бы он мог узнать Чэнь Сымяо или то, что он проектировщик этого лабиринта?

Он едва сдерживался, чтобы не спросить, почему они в башне, и почему они заперты в этой, казалось бы, вечной тюрьме.

Но он сдержался и спокойно слушал разговор Сюй Бэйцзина и Чэнь Сымяо, возвращаясь к своему обычному спокойствию.

Между тем, другой присутствующий, Линь Цинь, кажется совершенно безразличным.

Он давно бы уже ушел от этого скучного разговора, если бы не Сюй Бэйцзин.

Чэнь Сымяо неуверенно посмотрел на Сюй Бэйцзина.

Его голос немного сухой, а тон почти отчаянный. Он не мог поверить, что кто-то до сих пор знает, кто он такой, или знает его прошлое. Он спросил, "но... но, если ты уже знаешь, кто я, то о чем спрашивать? Мне больше нечего тебе рассказать..."

"Дефект".

Чэнь Сымяо сразу же остановился.

Сюй Бэйцзин медленно сказал: "Когда вы строили этот лабиринт, среди нас, людей, был предатель. Предатель, который пробрался в проектирование, строительство и окончательную проверку качества."

Они оставили дефект в этом лабиринте, дефект, из которого "они" могли выйти.

Мне нужно, чтобы ты сказал мне, где именно находится этот дефект".

Тело Чэнь Сымяо начало дрожать. Схватившись за волосы, он с болезненным выражением лица закричал: "Нет! Я не могу тебе сказать! Это... Я не знаю! Я не знаю!"

"Вы действительно не знаете?" Сюй Бэйцзин сказал: "Ваш ученик предал человечество. Он один виноват во всем этом. Была слабая надежда, что мы могли бы добиться успеха, если бы не он. Он уничтожил надежду человечества".

Чэнь Сымяо сейчас стоял на коленях на земле. На его шее выступили вены, как будто он хотел объяснить, но ничего не мог сказать. Он не мог оправдать грех своего ученика.

Его любимого ученика.

Перед его глазами промелькнули какие-то сцены. Прошлое, которое он провел со своим учеником. Этот лабиринт. И последний момент... момент провала...

Чэнь Сымяо - известный архитектор. У него были ученики по всему миру, и он пользовался звездной репутацией. Он был одним из главных дизайнеров этого лабиринта.

Он, а также другие архитекторы и специалисты в других областях, все вместе строили этот лабиринт, и у них была всего одна неделя, чтобы придумать проект.

Возможно, это был самый сложный архитектурный план за всю историю архитектуры.

Сам Чэнь Сымяо трудился над каждой деталью, даже отказывался от сна и прочего. Он и его ученик были единственными, кто имел доступ к проекту.

Чэнь Сымяо и его ученик были единственными, кто когда-либо прикасался к реальному физическому документу, а также к хранилищу, в котором хранился электронный документ при передаче.

Другими словами, любые проблемы с дизайном должны были быть в документе все время, пока они придумывали базовый дизайн в самом начале.

Чэнь Сымяо знал, что он никогда не оставлял никаких недостатков в конструкции, чтобы предать человечество. Он никак не мог этого сделать, поэтому это мог быть только...

его ученик.

Но почему? Он знал, что его ученик был способным, позитивным и любознательным ребенком.

Зачем ему это делать? В чем смысл всего этого?

Он предал свой собственный вид, и он должен чертовски хорошо знать, что "они", враги, никогда не примут того, кто предал свой собственный вид.

Чэнь Сымяо не мог понять.

Не то чтобы что-то изменилось от того, смог бы он понять своего ученика или нет.

Он просто наблюдал, как человечество терпит поражение. Он видел, как люди становятся пленниками, включая его самого.

И вот он, один, все еще ясный, но и безумный, остался в центре лабиринта, задаваясь вопросом: "Почему?"

Сюй Бэйцзин не заинтересовался "почему". Он даже не знал, действительно ли этот человек - Чэнь Сымяо или актер, изображающий Чэнь Сымяо.

Может быть, он просто выучил все по заданному сценарию и сошел с ума, чтобы взять на себя роль Чэнь Сымяо... Все может быть.

Он не был заинтересован в том, чтобы узнать его мысли, его образ ученика или что-то еще.

Он хотел бы только знать...

Его спокойный взгляд оказывал мощное давление. Уставившись на мужчину средних лет, он снова спросил, четко произнося каждый слог: "Где находится дефект?".

"Я тебе не скажу", - ответил Чэнь Сымяо.

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох.

Чэнь Сымяо начал бессвязно лепетать: "Я не могу тебе сказать. Что ты пытаешься с ним сделать? Я не могу тебе сказать... Я даже не доверяю тебе. Я не верю... Не может быть, чтобы кто-то до сих пор знал об этом."

Им... нам, людям, конец. Мы в глубоком провале. Вот и все. Нет никакого способа использовать этот дефект..."

"Это только твое мнение!" Сюй Бэйцзин, в который раз, говорил сердитым тоном, "но у меня есть свои способы. Я могу использовать этот дефект, чтобы..."

"Но я тебе не верю, - упрямо возразил Чэнь Сымяо, - я ни за что не отдам дефект какому-нибудь проходимцу, который просто придет и скажет мне об этом".

Сюй Бэйцзин спокойно смотрел на него.

Линь Цинь, стоявший рядом с ним, осторожно взял его за руку.

Сюй Бэйцзин выдохнул. Он чувствовал, как гнев бурлит в его груди, но он знал, что это ничем не поможет. Он также ничего не мог сделать, чтобы заставить Чэнь Сымяо выплеснуть его.

Поэтому он сменил тему: "Это из-за вас, не так ли".

Чэнь Сымяо на секунду затаил дыхание.

Сюй Бэйцзин сказал: "Если бы вы сделали дефект известным, это бы доказало, что ваш ученик - бесстыдный предатель. Вы не хотите этого признать".

Это первый раз, когда Сюй Бэйцзин говорил в таких резких выражениях.

Лицо Чэнь Сымяо покраснело, как у ребенка, которого ругали за ошибки. Тем не менее, он все еще говорил: "Я ничего тебе не скажу".

Линь Цинь, видя, как тяжело приходится Сюй Бэйцзину, начал работать над его запястьями.

Сюй Бэйцзин только вздохнул и устало схватил Линь Циня за руку, говоря: "Это бесполезно".

Чэнь Сымяо все еще настороженно смотрел на них.

Линь Цинь немного посмотрел на него и спросил "Почему?".

"Потому что он сумасшедший, - сказал Сюй Бэйцзин, - поэтому он настаивает... настаивает на том, чтобы думать". Всем уже известно, что его ученик предал человечество, иначе "они" не смогли бы так легко разрушить этот лабиринт.

Но где именно находится этот дефект, вероятно, знают только Чэнь Сымяо и его ученик, который работал над первоначальным проектом".

Голос Сюй Бэйцзина становился все тише, а под конец и вовсе перешел на шепот.

Линь Цинь, смутившись, с любопытством спросил: "Так что же это за дефект?".

А-Два тоже не мог не наострить уши.

Ему тоже было интересно, что это за дефект, о котором говорят Сюй Бэйцзин и Чэнь Сымяо.

Сюй Бэйцзин некоторое время молчал, а затем наконец ответил.

<http://bllate.org/book/16079/1438359>